

УДК 316.772.5

В.И. Немчина

V.I. Nemchina

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
КОЛЛЕКТИВНЫЕ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ
МИРЕ**

**NATIONAL AND CULTURAL
COLLECTIVE IDENTITIES IN
THE GLOBALIZING WORLD**

В статье речь идет о становлении коллективных идентичностей как социокультурных конструктов. По мнению автора, этот процесс включает в себя осмысление и трансформацию передаваемой из поколения в поколение культурной информации, адаптацию технологий передачи рациональных коллективных установок, выработку новых методов регулирования социальных отношений, детерминированных системой коллективных архетипов, символическим миром культуры, ценностями, моделями индивидуального и социального поведения и т.п.

Ключевые слова: коллективные идентичности, национально-культурная идентичность, глобализация, нарратив, коллективная память.

The article deals with the formation of collective identities as social and cultural constructs. According to the author, this process includes transformation and understanding of cultural information transmitted from one generation to the next, adaptation of technologies of transmitting rational collective aims, development of new methods of regulating social relations, determined by the system of collective archetypes, symbolic world of culture, values and models of individual and social behavior.

Key words: collective identities, national and cultural identity, globalization, narrative, collective memory.

В.И. Немчина

Кандидат социологических наук,
доцент ИППК ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).
E-mail: nemchina@sfedu.ru.

V.I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the IRIPS of SFU (Rostov-on-Don).
E-mail: nemchina@sfedu.ru.

Современная мозаичность геокультурного и регионализация геополитического и геоэкономического пространств, этнификация идентичности, наступление «виртуального континента» трансграничных экономических и политических институтов, транснациональных «сетевых» культурных миров, становление космополитического сознания – все эти разнонаправленные актуальные процессы, создающие глобализационный контекст, задают новые вопросы в осмыслении будущего коллективной идентичности в условиях кризисного мироощущения и социальной неопределенности. Коллективная идентичность является результатом группового осознания единства и различий с людьми, включенными в другие общности, и проявляется в таких форах, как цивилизационная, социокультурная, этнокультурная, национальная, гражданская, гендерная, профессиональная, и других видах в зависимости от интерпретации центральных понятий и содержащихся в них смыслах. Коллективные идентичности представляют собой социокультурные конструкты, выражают достижение определенного согласия между индивидами, которое структурирует и направляет мысли, чувства и действия членов общности. Коллективная идентичность запускает механизмы надындивидуальной интеграции и одновременно обособления на основе операций, проводимых прежде всего в символическом универсуме [1, с. 142].

В современном мире разрушаются этнические, культурно-исторические и политические границы, традиционные сообщества, устоявшиеся формы повседневных связей. Взаимодействуя в разных социальных пространствах, индивид становится обладателем одновременно нескольких идентичностей. Следовательно, она всегда трактуется в терминах групповой или коллективной общности. Коллективные идентичности предстают коммуникативными конструктами, дискурсивными фактами, которые очень важно эмпирически правильно интерпретировать, выявляя те горизонты универсальности, которые скрыты за ними в условиях глобализирующей социокультурной реальности. Следует отметить, что культурно-цивилизационные изменения, связанные с процессом глобализации, затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, меняют образ жизни и смыслы культуры. Глобализация государств, изменение их функций и системы международных отношений сопровождаются небывалым возрастанием регионализации, локализации, глокализации, сочетающей глобальные экономические и технологические притязания властной элиты с особенностями местной культуры и традиций. Современное социокультурное пространство утрачивает целостность. У него нет единой смысловой основы. Оно распадается на множество искусственно созданных, одномоментных смысловых кодов. Совокупность представлений человека о своем месте в обществе, тех ценностей и поведенческих моделей, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми

культурными ориентирами и ролевыми функциями в публичной сфере, с социальными институтами и отношениями, формирующими коллективную идентичность, и имманентные этнокультурные отношения, определяющие этнокультурную идентичность, заменяются отношениями, построенными на внешних конвенциональных символах. В условиях глобализации остановить процесс формирования «размывающихся» идентичностей вряд ли удастся, а переход к интегральной модели может затянуться на долгие годы, поэтому ракурс соотнесенности личностного с социальным через совокупность разделяемых символических средств самовыражения является, на наш взгляд, принципиально важным для различения идентичностей, объединенных общим понятием «коллективная идентичность». По мнению Я. Ассмана «любые сообщества, выходящие за рамки первичных этнических групп, принципиально нестабильны и нуждаются в целенаправленном упрочении, их идентичность не столько рождается, сколько создается, и основную роль в процессе выработки интегративных дискурсов идентичности играет интеллектуальная элита» [2, с. 155].

Становление коллективной идентичности в глобализирующемся мире – процесс сложный, связанный с обращением к разнообразным инструментам формирования массового сознания. Он включает в себя осмысление и трансформацию передаваемой из поколения в поколение культурной информации, наделяемой особыми смыслами для конкретной социальной группы, разработку технологий передачи рациональных целевых установок, расширение методов регулирования социальных отношений и действий, вступающих в диффузионные процессы с системой коллективных архетипов, символическим миром культуры, мифами, ценностными ориентациями, образами, моделями индивидуального и социального поведения, и т.п.

В результате возникают разные типы искусственно созданных в сознании людей «идентичностей», которыми регулируются отношения и правила взаимодействия между членами группы, отношения с иными людьми, что образует сложный каркас «множественной идентичности», преломляемый личностью через свое Я в самых причудливых формах. Используя в самом общем виде терминологию Б. Андерсона применительно к нации, можно сказать, что современные общности представляют собой «воображаемые сообщества», где опосредованные коммуникации господствуют над личностными и реальная, «естественная» общность (кровная, территориальная, религиозная и т.д.) заменяется на «изобретенную», которая существует постольку, поскольку в сознании ее представителей живет образ этой общности [3, с. 14–48].

Коллективные идентичности являются результатом длительного по времени процесса их становления. Воздействуя на процессы интеграции и дезинтеграции, коллективные идентичности выполняют функцию индика-

тора внутреннего состояния сообщества как поликультурной системы. Мир изменяется значительно быстрее, чем идет процесс осмысления социокультурных трансформаций и их последствий для человека, чем осуществляется выбор новых стратегий идентификации с учетом культурного разнообразия. Быстромодернизирующийся глобальный мир предлагает новые образцы, модели, стили и образы жизни взамен быстро устаревающих, тем самым обостряя проблемы поиска новых интеграционных механизмов, основанных на сочетании рефлекслируемых в когнитивных практиках и закрепляемых в практиках социокультурных моделей безопасного сосуществования людей в многослойном социокультурном пространстве. Неспособность людей идентифицировать себя со своей культурой, неумение включиться в быстроменяющуюся, неустойчивую систему ценностей связаны с наступлением новой эпохи, влекущей за собой новый тип информационной культуры, новых моделей и паттернов поведения, порождают процессы социокультурной реинтеграции, меняющие социокультурную конфигурацию. Множество людей, динамично перемещаясь в социальных пространствах и включаясь в разные социальные образования, испытывают кризис идентичности, следствием которого становятся процессы реструктуризации и демаркации коллективных и индивидуальных идентичностей.

Для России вопрос об укреплении коллективной идентичности в условиях глобализации рассматривается как основа для формирования гражданского общества с его прочной социальной солидарностью и ощущением самоидентичности. В настоящее время населению страны навязан определенный доминантный тип идентификационной модели, конструируются тенденции перехода к устойчивому типу коллективной идентичности – национально-культурной идентичности как новой российской идентичности в реальной исторической перспективе, где ядром стала бы гражданская, национальная идентичность, не отрицающая многообразия этнокультурных идентичностей и иных коллективных идентичностей. Предлагаемый вариант национально-культурной идентичности – вариант сложный, но вполне адекватный для первых шагов к реальному укреплению Российского государства и социальной солидарности [4, с. 281]. Национально-культурная идентичность – тип коллективных идентичностей искусственно созданных в сознании людей «объектов», которыми регулируются отношения и правила взаимодействия между членами группы и в отношениях с иными людьми в России, который на сегодняшний день заполняет вакуум, образовавшийся в результате утраты «государственной» советской идентичности.

В основании объективации национально-культурной идентичности важное значение имеет коллективная память. Коллективная память удерживает образы событий и лиц с отчетливой позитивной или негативной

окраской. Они превращаются в лишенные нюансов и полутонов символы идентичности группы. Образы коллективной памяти закрепляют, таким образом, социально значимые ценности, составляя «мифосимволический комплекс» данного общества. Они одновременно являются и границей, и способом закрепления коллективной идентичности.

Коллективная память формирует символический универсум, очерчивающий границы общности при помощи ценностных маркеров. В соответствии с положениями Ф. Барта они становятся знаками идентификации, отличительными признаками пространства «своих» и могут меняться в зависимости от текущей ситуации [5, с. 164]. Тесную связь коллективной памяти и идентичности можно проследить через так называемый нарративный подход. Основной смысл памяти состоит в том, что мы можем назвать «опытом». В опытном смысле коллективная память обозначает восстановление и преобразование этого опыта в нарратив.

С точки зрения таких авторов, как Д. Брунер и Д. Макадамс, переживание человеком чувства собственной идентичности обеспечивается именно нарративной структурой этого переживания. Идентичность понимается как нарратив, причем нарратив с огромной долей воображения, поскольку чаще всего это создание «воображаемого сообщества», но представляемого как наличное, как некоторое «уже присутствие», хотя скорее речь идет о желаемом будущем. Нарратив оказывается способом придания смысла человеческим действиям и практикам идентификации и воображения, организующим переживания субъектов во времени, нормативно упорядочивающим ход событий, иначе говоря, учреждающим идентичность субъекта в некотором «воображенно» связанном континууме изменений. Фактически нарратив задает «сюжет идентичности», определенную драму, посредством которой субъекты рассказывают, интерпретируют и «играют» свою жизнь [6].

Изменение степени отдаленности, глубины исторического прошлого, с которым связывает свою идентичность социальная общность, может означать изменение образов предков, значимых событий или периодов, представлений об истоках, в конце концов – самой идентичности.

Обоснование устойчивой национально-культурной идентичности достигается благодаря присваиванию обществом определенных качеств и характеристик и за счет поддержания в обществе представления о том, что оно всегда было таким, каким оно себя видит сейчас. Национально-культурная идентичность основывается, таким образом, на общем прошлом. Присвоенные и тиражируемые самообозначения укрепляются и оправдываются созданием коллективного опыта.

Неустойчивость национально-культурной идентичности позволяет обратиться к поиску общего основания, определяющего представление общества о самом себе. Эти основания формируются в глубинах коллек-

тивной памяти и являются образом прошлого, который конструируется субъективностью в настоящем времени, поэтому мы не можем говорить о конечности воспоминаний и окончательной определенности идентичности.

Как утверждает А. Мегилл, несложно представить, что нам необходимо помнить прошлое. Однако дело в том, что мы не помним прошлое, а помним настоящее: «... мы "помним" то, что остается жить в нашей ситуации сейчас. Мы осмысливаем прошлое: т. е. мы конструируем или реконструируем его на основе некоторых критических процедур» [7, с. 160].

Если прежде рамки коллективной идентичности определяли содержание воспоминаний этой группы, то в условиях кризиса идентичности возникает представление о том, что именно память формирует национально-культурную коллективную идентичность как восприятие индивидом себя как представителя определенного «воображенного сообщества», базирующегося на единстве территории проживания, социально-культурного опыта, ценностных ориентаций и образа жизни. Это объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве (было, есть и будет).

Для процесса национально-культурной интеграции посредством актуализации коллективных идентификационных стимулов нужна серьезная поддержка со стороны не только власти, но и разных институтов гражданского общества. Речь должна идти об обоюдном процессе социокультурного и политического конструирования, сопровождающихся укреплением социального государства, расширением демократических инициатив и принципов гражданского общества и расширения практики социальной самоорганизации, ибо в глобализирующемся мире плюралистическое сосуществование культур и рост регионализации провоцируют появление новых противоречий, усиливая идентификационный кризис.

Создание условий формирования и развития национально-культурной идентичности в условиях глобализации рассматривается как проблема достижения социальной сплоченности и жизнеспособности российского национального сообщества, укрепление культурных ресурсов ее воспроизводства. И, наконец, – формирование национально-культурной идентичности и его поддержание – социокультурный тренд, который государство берет на себя, когда вписывается в глобальные процессы, ориентирующие на внутреннюю и внешнюю интеграцию с сохранением культурной дифференциации.

Примечания

1. *Абушенко В.Л.* Проблема идентичностей // Вопросы социальной теории: Научный альманах-2010. Т. IV. М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010.

2. *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

3. *Anderson B.* Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L., 1983.

4. *Астафьева О.Н.* Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей // Вопросы социальной теории: Научный альманах-2010. Т. IV. М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010.

5. *Васильев А.Г.* Евразийская идентичность и политика памяти // Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: сб. ст. Междунар. науч. конгр., посвящ. 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева, Санкт-Петербург, 1–3 октября 2012 г. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.

6. *Миненков Г.Я.* Концепт идентичности: перспективы определения. URL: <http://guralyuk.livejournal.com/547348.html> (дата обращения: 12.03.2013).

7. *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007.